

К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв. (СИСТЕМА ЭКСТЕРНАТА)

Острога В. М.

Учреждение образования «Белорусский государственный
технологический университет»
(г. Минск, Республика Беларусь)

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления практики педагогического экстерната как быстрого и дешевого способа подготовки учительских кадров в условиях расширения сети начальной школы. На основе анализа существовавшей нормативно-правовой базы освещаются правила проведения испытаний на звание учителя начальной школы, предъявляемые требования к кандидатам, содержание полных и сокращенных экзаменов и полученные результаты.

Ключевые слова: педагогическое образование, учителя, педагогический экстернат, экзамены, программы, учебные заведения.

Summary. The article examines the process of development of the practice of pedagogical external studies as a fast and cheap way of training teachers in the context of the expansion of the primary school network. Based on the analysis of the existing regulatory framework, the rules for conducting tests for the title of primary school teacher, the requirements for candidates, the content of full and shortened exams and the results obtained are covered.

Key words: pedagogical education, teachers, pedagogical external studies, exams, programs, educational institutions.

В течение второй половины XIX – начала XX вв. в Беларуси сложилась определенная система педагогической подготовки учительских кадров для начальных школ. Высших педагогических учебных заведений не было. Шел процесс становления и развития средних педагогических учреждений (учительских семинарий, педагогических курсов и восьмых педагогических классов женских гимназий), которые в основном обеспечивали возможность получения будущими учителями соответствующей теоретической и практической подготовки. Учебные учреждения духовного ведомства (низшие педагогические учебные учреждения): второклассные и церковно-учительские школы, а также краткосрочные курсы, готовили главным образом учителей для церковно-приходских школ и школ грамоты. Но рост количества педагогических учебных заведений не успевал за спросом на профессионально подготовленных специалистов. Вместе с тем царское правительство не спешило расширять сеть педагогического образования, чтобы удовлетворить растущие потребности и государства, и народных масс в сфере просвещения.

В этой связи в Российской империи началась практиковаться система педагогического экстерната, которая стала определенной альтернативой «дорогой и долгой» профессиональной подготовки. Учителями начальных и средних школ нередко становились лица, которые смогли выдержать специально установленные испытания. Был издан целый ряд законов, правил, инструкций, который определял порядок получения учительского звания теми, кто не смог получить образование в педагогических учебных заведениях. 20 марта 1896 г. были утверждены «Правила для специальных испытаний на звание учителя и учительницы начальных училищ» [7, с. 20-36]. Право на их проведение в течение всего учебного года (с 1 сентября по 1 мая) имели педагогические советы гимназий, учительских семинарий, уездных училищ. Экзамены определялись уровнем полученного образования кандидатов и делились на сокращенные и полные. Первые назначались для лиц, которые окончили курс обучения в уездных училищах или в равном им по типу учебном учреждении. Сокращенный экзамен состоял из письменного ответа на вопросы из программы «обязательных училищных предметов». Затем назначался устный опрос (коллоквиум). Если испытуемый все сдавал на удовлетворительную оценку, давались два пробные урока.

«Лица женского пола», которые имели свидетельства об окончании курса в женских прогимназиях, могли получить звание «начальных учительниц» по сокращенному экзамену, если по достижению 16-летнего возраста в течение полугода исполняли обязанности помощницы учителя или учительницы

при начальном училище. За этот период под руководством более опытных преподавателей приобретались не только «надлежащие познания», но и навыки некоторых педагогических приемов, что давало определенную «гарантию» в успешности будущей профессиональной деятельности. Сокращенным испытаниям «подвергались» также выпускницы Мариинских женских училищ» [3, с. 1429].

Кандидаты на должность учителя, которые не имели свидетельств об окончании названных выше учреждений, сдавали полные экзамены. К правилам прилагалась «Программа испытания на звание учителя и учительницы начальных училищ», которая служила «основанием для производства испытаний», по Закону Божию, церковно-славянскому и русскому языкам, чистописанию, арифметике, истории, географии. Согласно правилам, у всех испытуемых сначала проверялись знания по Закону Божьему, а затем шел письменный экзамен по одному из указанных выше предметов. В итоге желающий получить право на преподавание должен был продемонстрировать знание молитв, Священной истории ветхого и нового заветов, церковной истории, «умение читать внятно, правильно и раздельно, с точным произношением церковно-славянских букв», должен быть знаком с приемами обучения письму, полным курсом арифметики и элементарным курсом геометрии, с географией «всех частей света», краткой историей России, уметь «образовывать детский хор и руководить им» и др. Испытание по геометрии являлось необходимым только для желающих преподавать ее в двухклассных сельских училищах. Когда оценка была положительной, сдавались устные экзамены. Они состояли из ответов на два вопроса по каждому из предметов программы начальной школы. Дополнительно давались два пробные урока по русскому языку и арифметике [3, с. 1428, 1431].

Все кандидаты, которые сдавали экзамены на отличные, хорошие и удовлетворительные оценки, получали свидетельства с записью «удостоен звания учителя начального народного училища». Но на практике такие документы ценились не очень высоко. При назначении на должность учителя лучшие места в школах предоставлялись тем, кто имел специальное педагогическое образование или же окончил среднее учебное заведение. Так, директор народных училищ Минской губернии в 1913 г. заявил, что лица, которые приобрели учительское звание путем установленных экзаменов – «контингент, который далеко не соответствует своему назначению из-за отсутствия у них практической для школьного дела подготовки» [4, л. 17].

Получить звание учителя или учительницы церковно-приходской школы, как и народного училища, также можно было экстерном. Экзамены на звание учителя принимались педагогическим собранием правлений духовных семинарий или духовных училищ, а на звание учительницы – советами епархиальных женских училищ или правлениями женских училищ духовного ведомства. Эти учебные заведения назначали специальные экзаменационные комиссии из преподавателей по тем предметам, «в коих производилось испытание». К экзаменам допускались лица православного вероисповедания, мужчины – не моложе 17, а женщины – не моложе 16 лет. Лица, желающие «подвергнуться испытанию», подавали в надлежające учебное заведение прошение, свидетельство о рождении и крещении, звании, «о бытии у исповеди и святого причастия», а также аттестат о прохождении курса в учебном заведении.

Экзамены в полном объеме на звание учителя или учительницы церковно-приходской школы сдавали лица, которые получили домашнее образование или окончили начальные училища всех ведомств, а также те, кто не завершил курс обучения в мужских духовных, городских и уездных училищах или равных с ними учебных учреждениях, а также в начальных и средних мужских и женских учебных учреждениях. Сначала проводились устные экзамены по Закону Божию церковно-славянскому языку, затем «удовлетворительно выдержавшие сие испытание» допускались к письменным. Сокращенные экзамены сдавали те кандидаты, которые имели свидетельства об окончании полного курса мужских духовных, городских и уездных училищ, первых четырех классов мужских гимназий, мужских и женских прогимназий, а также женских духовных и епархиальных училищ. На таком экзамене предлагались по одному вопросу из церковно-славянского и русского языка, а также арифметики, на которые кандидат должен был дать письменные ответы в

объеме программы. Далее шла «устная беседа для дополнительных разъяснений и решения других вопросов программы, по усмотрению испытующих». После устных и письменных экзаменов кандидаты проводили пробные уроки по русскому языку и арифметике. Те, кто получали «в общем выводе из всех предметов» не ниже 3,5 баллов, были удостоены звания учителя или учительницы церковно-приходской школы (с выдачей свидетельства установленной формы). Кандидаты, которые не прошли испытания, через год допускались к повторным. Третья попытка исключалась [3, с. 1448].

Точно так, как и в педагогических учебных заведениях, в системе экстерната действовали «законы искусственного отбора учителей: как через сито, отсеивали людей политически неблагонадежных» в период подъема революционного движения [6, с. 110]. Только те кандидаты, которые предоставляли одобрительные отзывы о губернаторов о поведении, могли претендовать на занятия должности учителя. В различных циркулярных предписаниях подчеркивалось, что нередко лица, которые успешно выдержали установленные испытания, «оказывались впоследствии принадлежащими к тайным обществам и причастными к противоправительственной пропаганде». Эти сведения для учебного начальства были определяющими, чтобы судить о том, «насколько намеченный кандидат отвечает назначению воспитывать юношество в желательном для государства направлении», являясь «политически и нравственно благонадежным» [1, с. 30–31].

В конце XIX века из общей численности учителей начальных школ России 13 223 человека, или 20% от общего количества учителей, приобрели учительские должности по специальным экзаменам [6, с. 110]. Похожая тенденция наблюдалась и в Беларуси. Например, в 1913 г. в Могилевской губернии из 1705 учителей специальное педагогическое образование имели только 41,6%. Как отмечалось на совещании инспекторов народных училищ Могилевской губернии, «показатель невысокий, но и он сократится почти на половину, если из числа учитель и учительниц исключить тех лиц, которые приобрели учительское звание по экзамену». Рассчитывать на более или менее быстрое повышение процента «учащих» со специальным профессиональным образованием в начальных училищах губернии было нельзя: во-первых, ежегодно открывалось примерно по 130 новых школ «по утвержденной новой сети», во-вторых, во всей губернии к осени каждого года возникало до 400 учительских вакансий (с учетом увольнения учителей с занимаемых должностей); в-третьих, работающие в регионе 2 учительские семинарии (Рогачевская мужская и Оршанская женская) «могли выпустить только от 40 до 50 правильно подготовленных кандидатов и кандидаток на учительские должности в начальных школах». А такого количества было явно недостаточно. Поэтому было решено, учитывая данные обстоятельства, предоставить «учащим» без специальной подготовки к учительству возможность «приобрести педагогические и методические познания» для продуктивной профессиональной деятельности через районные совещания с практическими занятиями и обсуждением вопросов о правильной постановке школьного дела; посредством организации съездов в конце учебного года под руководством опытных участковых инспекторов народных училищ и командированием «учащих» на педагогические и общепедagogические курсы; а также с помощью оборудования «хороших учительских библиотек в каждом училище и в центральных пунктах» для повышения теоретического и методического уровня педагогов. Кроме этого, было решено «возбудить ходатайство» перед уездными земскими собраниями и городскими думами о выделение необходимых денежных средств для осуществления перечисленных выше мероприятий [2, с. 31–32].

В Витебской губернии в 1912 г. только 51,2% от общего числа педагогов окончили средние или специальные педагогические учебные заведения. Вторая половина состояла из лиц, выпускников низших учебных заведений или же имевших свидетельства на звание учителя. Аналогичные документы «по специальному несложным испытаниям» могли получить и те, кто имел домашнее образование. Среди учителей губернии было около 30,9% таких специалистов, а среди учительниц – 14,5% [5, с. 65].

Как видно, система педагогического экстерната значительно увеличивала количество необходимых кандидатов на учи-

тельские должности в сельские начальные училища на основе сдачи по установленным программам полных или сокращенных экзаменов. В рассматриваемый период в условиях роста численности школ и дефицита преподавательских кадров данная практика в определенной степени себя оправдывала. Но количественное увеличение представителей «учительского мира» без соответствующего специально-педагогического образования не означало качественных изменений как в уровне профессиональной подготовки будущих специалистов, так, соответственно, и эффективности организации в школах учебно-воспитательного процесса.

Список использованной литературы

1. Испытания на звание начального учителя. Систематический свод законов, распоряжений, правил, инструкций, программ и справочных сведений для экзаменаторов и подвергающихся испытаниям / сост. Г. Фальборк, В. Чарнолуский. 3-е изд., доп. – Москва : изд. т-ва И. Д. Сытина, 1907. – 106 с.
2. Журнал совещания инспекторов народных училищ Могилевской губернии по вопросам начального народного образования в этой губернии от 28 ноября – 3 декабря 1913 г. – Могилев : Губ. тип., 1914. – 48 с.
3. Настольная книга по народному образованию: В 3 т. / сост. Г. Фальборк, В. Чарнолуский. – СПб. : Тип. Б. М. Вольфа, 1901. – Т. II. – С. 715–1538.
4. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 7.
5. Начальное народное образование в Витебской губернии в 1912 году. – Витебск : Тип. П. А. Подземского, 1915. – 97 с.
6. Паначин, Ф. Г. Педагогическое образование в России / Ф. Г. Паначин. – Москва : Педагогика, 1979. – 215 с.
7. Сборник Узаконений и правительственных распоряжений для испытания лиц, желающих получить звания. – Москва : Тип. Штаба Московского военного Округа, 1912. – 95 с.